

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5
Т52

John R.R. Tolkien
THE LAYS OF BELERIAND
(THE HISTORY OF MIDDLE-EARTH VOL. 3)

*Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title
The History of Middle Earth The Lays of Beleriand*

Перевод с английского
М. Артамоновой («Заметки о первом представлении в издательство “Лэ о Лейтиан”
и “Сильмариллиона” в 1937 г.»)
М. Виноградовой (введение к Разделу I и комментарии к главе 1)
С. Лихачевой (Разделы I–VI)

Дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Песни Белерианда : [перевод с английского] / Джон Рональд Руэл
Толкин ; под редакцией К. Толкина. — Москва: Издательство АСТ, 2020. —
528 с.

ISBN 978-5-17-111389-6

Третий том «Истории Средиземья» дает нам уникальную возможность взглянуть на созидание мифологии Средиземья через призму стихотворных переложений двух наиболее значимых сюжетов толкиновского мира: легенд о Турине и о Лутиэн. Первая из поэм, грандиозная неопубликованная «Песнь о детях Хурина», посвящена трагедии Турина Турамбара. Вторая, проникновенное «Лэ о Лейтиан», главный источник предания о Берене и Лутиэн в «Сильмариллионе», повествует о Походе за Сильмариллями и о столкновении с Морготом в его подземной крепости. Поэмы сопровождаются комментариями об эволюции истории Древних Дней. В книгу также включен любопытный критический разбор «Лэ о Лейтиан» К.С. Льюиса, который прочел поэму в 1929 году.

УДК 821.111-1
ББК 84(4Вел)-5

© The Tolkien Estate Limited and C R Tolkien, 1985
© Перевод. М. Артамонова, 2020
© Перевод. М. Виноградова, 2020
© Перевод. С. Лихачева, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Настоящее издание коллектив авторов с благодарностью посвящает
светлой памяти Кристофера Джона Руэла Толкина (1924 — 2020)*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика и редактора	x	
Предисловие	1 (1)	
I. ПЕСНЬ О ДЕТЯХ ХУРИНА		
(THE LAY OF THE CHILDREN OF HÚRIN)	3 (3)	
Пролог (Хурин и Моргот) (Prologue (Húrin and Morgoth))	6 (6)	
I Воспитание Турина (Túrin's Fostering)	11 (8)	
Примечания	33	
Комментарии	36	
II Белег (Beleg)	42 (29)	
Примечания	79	
Комментарии	80	
III Файливрин (Failivrin)	86 (56)	
Примечания	130	
Комментарии	134	
Дети Хурина: второй вариант (Second Version of the Lay)	145 (94)	
I (Хурин и Моргот) (Húrin and Morgoth)	147 (95)	
Примечания	159	
Комментарии	159	
II (Воспитание Турина) (Túrin's Fostering)	161 (104)	
Примечания	186	
Комментарии	192	
II. НЕОКОНЧЕННЫЕ ПОЭМЫ, ЗАБРОШЕННЫЕ		
НА РАННЕЙ СТАДИИ (POEMS EARLY ABANDONED)	201 (131)	
Бегство нолдоли (The Flight of the Noldoli)	202 (131)	
Примечания	209	
Комментарии	209	
Фрагмент аллитерационной «Песни об Эаренделе»		
(Fragments of an alliterative «Lay of Eärendel»)	215 (141)	
Примечания	217	
Комментарии	217	
Песнь о падении Гондолина (The Lay of the Fall of Gondolin)	219 (144)	
III. ЛЭ О ЛЕЙТИАН (THE LAY OF LEITHIAN)		225 (150)
I. (О Тинголе) (Of Thingol)	229 (154)	
Примечания	232	
Комментарии	234	
II. (Предательство Горлима и месть Берена)		
(Gorlim's betrayal and Beren's revenge)	236 (161)	
Примечания	244	
Комментарии	246	

III. (Встреча Берена и Лутиэн) (Beren's meeting with Lúthien)	248 (171)
Примечания	259
Комментарии	260
IV. (Берен перед Тинголом) (Beren before Thingol)	262 (183)
Примечания	275
Комментарии	277
V. (Заточение Лутиэн в Дориате) (Lúthien's captivity in Doriath)	279 (198)
Примечания	291
Комментарии	292
VI. (Берен в Нарготронде) (Beren in Nargothrond)	293 (210)
Примечания	303
Комментарии	304
VII. (Берен и Фелагунд перед Ту) (Beren and Felagund before Thû)	309 (224)
Примечания	317
Комментарии	318
VIII. (Лутиэн в Нарготронде) (Lúthien in Nargothrond)	321 (235)
Примечания	330
Комментарии	331
IX. (Поражение Ту) (The defeat of Thû)	335 (248)
Примечания	343
Комментарии	344
X. (Нападение Келегорма и Куруфина) (The attack by Celegorm and Curufin)	347 (259)
Примечания	358
Комментарии	359
XI. (Берен и Лутиэн, изменив обличия, отправляются в Ангбанд) (The disguising of Beren and Lúthien and the journey to Angband)	364 (275)
Примечания	372
Комментарии	372
XII. (Финголфин и Моргот; встреча с Кархаротом) (Fingolfin and Morgoth; the meeting with Carcharoth)	374 (284)
Примечания	383
Комментарии	384
XIII. (Берен и Лутиэн в Ангбанде) (Beren and Lúthien in Angband)	385 (294)
Примечания	396
Комментарии	397
XIV. (Бегство из Ангбанда) (Escape from Angband)	399 (306)
Ненаписанные песни (Unwritten Cantos)	400 (308)
Приложение: Комментарии К. С. Льюиса (Appendix: Commentary by C. S. Lewis)	407 (315)

IV. ВОЗОБНОВЛЕННОЕ «ЛЭ О ЛЕЙТИАН» (THE LAY OF LEITHIAN RECOMMENCED)	423 (330)
1. О Тинголе в Дориате (Of Thingol in Doriath)	424
О возлюбленной Лутиэн (Of Lúthien the beloved)	425
О Дайроне, менестреле Тингола (Of Dairon minstrel of Thingol)	426
2. О Морготе и о том, как Горлима заманили в ловушку (Of Morgoth & the snaring of Gorlim)	427
О том, как 12 Беорингов спасли короля Инглора Фелагунда (Of the saving of king Inglor Felagund by the XII Bëorings)	428
О благословенном озере Аэлуин (Of Tarn Aeluin the Blessed)	429
О Горлиме Злосчастном (Of Gorlim Unhappy)	430
3. О Берене, сыне Барахира, и о том, как ему удалось спастись (Of Beren son of Barahir & his escape)	434
4. О приходе Берена в Дориат; но прежде повествуется о встрече Мелиан и Тингола (Of the coming of Beren to Doriath; but first is told of the meeting of Melian and Thingol)	442
Комментарии к строкам 1–660	448
(Продолжение Песни III 445; Песнь IV 452; Песни V–IX 454; Песнь X 454; Песни XI–XIII 459; Песнь XIV 460)	
Заметка о первом представлении в издательство «Лэ о Лейтиан» и «Сильмариллиона» в 1937 г. (Note on the original submission of the «Lay of Leithian» and «The Silmarillion» in 1937)	461 (364)
Словарь архаизмов (Glossary of Obsolete, Archaic, and Rare Words and Meanings)	465 (368)
Указатель	470
Примечания переводчиков	492

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА И РЕДАКТОРА

Жаворонке перевод свой посвящаю

Вниманию читателей предлагается III том серии «История Средиземья» («The History of Middle-Earth») – «Песни Белерианда» («The Lays of Beleriand»). Не будет преувеличением сказать, что он занимает в серии особое, уникальное место: в отличие от всех прочих томов, содержащих главным образом прозаические материалы, третий том включает значительную часть поэтического наследия Дж. Р. Р. Толкина, позволяя в полной мере оценить талант Толкина-стихотворца, мастера крупных эпических форм. Это две монументальные (и, увы, оставшиеся неоконченными) поэмы, представляющие собою стихотворные переложения двух ключевых «Великих Преданий» Древних Дней: аллитерационная «Песнь о детях Хурина» (2276 строк) и рифмованное «Лэ о Лейтиан» (4223 строки). Поэмы приведены в двух вариантах, первоначальном и переработанном; но если в случае «Детей Хурина» изначальный текст редактировался практически по ходу написания, в случае «Лэ о Лейтиан» исходную версию от переработки отделяют около 25 лет: тем интереснее сравнить трактовку легенды на ранней стадии (1925–1931 гг., Лидс), еще до начала создания «Властелина Колец», – и по завершении этой грандиозной эпопеи в 1951 г. Оба варианта обеих поэм, к сожалению, остались неоконченными и обрываются в самый разгар событий. В книгу также вошли небольшие фрагменты еще трех неоконченных поэм, посвященных событиям Первой Эпохи (аллитерационные «Бегство нолдоли» и «Песнь об Эаренделе» и рифмованная «Песнь о падении Гондолина»), заметка о первом представлении в издательство «Сильмариллиона» и «Лэ о Лейтиан» в 1937 г., проливающая новый свет на историю их несостоявшейся публикации, и критический разбор К. С. Льюиса «Лэ о Лейтиан», стилизованный под высокоученые комментарии к подлинной средневековой рукописи.

Литературоведы единодушно сходятся в том, что успех Толкина как писателя многим обязан филологическим познаниям Толкина-ученого; профессиональное освоение эпических традиций прошлого позволило автору создать собственный эпос, эпос необыкновенно правдоподобный, сочетающий в себе архетипическую убедительность подлинных древних мифов и выразительную образность и отточенность формы, достигаемые лишь немногими авторами XX века. Создавая стихотворные версии «Великих Преданий», Толкин обращается к литературным традициям средневековья, воскрешая модели древнеанглийской аллитерационной поэзии в «Песни о детях Хурина» и жанр бретонских лэ – в «Лэ о Лейтиан». Прежде чем обращаться к авторским текстам и к переводческим нюансам, необходимо сделать небольшой экскурс в традицию как таковую и сказать несколько слов о совокупности формальных и содержательных особенностей жанра бретонских лэ, отраженных в «Лэ о Лейтиан», и об аллитерационной системе стихосложения

древнегерманского мира, возрождаемой Толкином средствами современного английского языка в «Песни о детях Хурина».

Бретонские лэ и «Лэ о Лейтиан»: жанровое своеобразие поэмы

В названии сборника в целом, равно как и в заглавии отдельно взятых поэм, использовано английское слово *lay* («The Lays of Beleriand», «The Lay of the Children of Húrin», «The Lay of Eärendel»). Оно восходит к старофранцузскому, зафиксированному с XII в., слову *lai* (провансальский – *lais, lays*), обозначающему, согласно Оксфордскому словарю, «небольшое стихотворное произведение или эпическую поэму, предназначенные к песенному исполнению».

С XVI по XVIII вв. значение слова расширилось: оно стало употребляться в качестве поэтического синонима для слова *song* ‘песня’. В современном английском языке слово *lay* используется примерно в этом же значении – в том числе и по отношению к длинным эпическим поэмам (где в русском языке обычно употребляется слово «песнь»: «Песнь о Нибелунгах»): достаточно вспомнить «Песнь последнего менестреля» («The Lay of the Last Minstrel», 1805) Вальтера Скотта или «Песни Древнего Рима» («Lays of Ancient Rome», 1842) Томаса Бэбингтона Маколея – пересказы в балладном духе героических эпизодов из римской истории. Произведения Маколея, классика викторианской литературы, были хорошо известны английским школьникам начала века; в частных школах они входили в обязательную программу, их заучивали наизусть. Еще будучи студентом, Толкин написал шуточный отчет о регбийном матче («Битва на Восточном поле»), стилизованный под героический эпос, а точнее – пародирующий одну из поэм этого цикла («Битва при Регильском озере»), остроумно обыгрывая отдельные строки и целые пассажи. Использование слова *lay* в заголовке поэтического произведения, особенно стилизованного под старину, было для Толкина вполне естественно и предсказуемо; так, переложив эпизод из «Беовульфа» в форме баллады, Толкин назвал стихотворение «Песнь о Беовульфе» («The Lay of Beowulf»).

Однако в заглавии одной из поэм сборника – «The Lay of Leithian», – слово *lay* обретает более узкое, специальное значение, как отсылка к жанру так называемых бретонских лэ (*lais breton*). Этот древний, укорененный в эпическом прошлом жанр превосходно подходит для нарративной поэзии, позволяя достичь сложных вариаций синтаксиса, мелодичности стиха и многозначности смыслов. Именно его имитирует и возрождает Толкин в поэме «Лэ о Лейтиан», и только по отношению к ней уместно употребление слова «лэ» в русском языке. С традицией бретонских лэ Дж. Р. Р. Толкин был знаком профессионально: в 1943–1944 гг. Толкин подготовил издание среднеанглийского лэ «Сэр Орфео» («Sir Orfeo») для оксфордских «ускоренных военных курсов», организованных для кадетов ВМФ и ВВС, а также перевел его на современный английский. А еще раньше, в 1930 г., – в разгар работы над «Лэ о Лейтиан» – написал поэму «Лэ об Аотру и Итрун» («The Lay of Aotrou and Itroun»), мастерски стилизованную под бретонское лэ (спустя пятнадцать лет поэма была опубликована в валлийском литературном журнале «The Welsh Review»).

Средневековое лэ – это стихотворная повесть о куртуазной любви, рыцарственности и необычайных приключениях (в сущности, рыцарский роман в ми-

ниатюре), включающая в себя элементы фантастического и сверхъестественного. Сюжеты их большей частью заимствовались из кельтских преданий, отсюда название – «бретонские лэ». Исходно бретонские лэ, получившие распространение в литературе англонормандского периода, в XII–XIII вв., написаны восьмисложными парнорифмованными двустигиями и, в отличие от рыцарских романов, невелики по объему (от 100 до 1000 строк).

Жанр «лэ» связан с именем Марии Французской, благодаря которой обрел популярность: с высокой степенью достоверности ей приписываются двенадцать лэ: «Гвигемар», «Ланваль», «Элидюк», «Соловей» и т.д. О самой Марии мы практически ничего не знаем: предположительно, она родилась во Франции, в конце XII века жила и писала в Англии, – в эпоху расцвета французской литературы, когда зарождается артуровский рыцарский роман и цикл о Тристане; ее произведения, написанные на англонормандском языке, были хорошо известны при дворе английского короля Генриха II и его супруги Альеноры Аквитанской, утонченных покровителей литературы. Само имя, под которым она нам известна, не более чем отсылка к строкам из эпизода к ее же собственному произведению: *«Marie ai nun, si sui de France»* («Меня зовут Мария, я родом из Франции»); Марией Французской ее впервые назовет французский ученый XVI века Клод Фоше. Тексты всех двенадцати лэ, а также ее «Басни», содержатся в рукописи XIII в., Harley 978 (находится в Британской библиотеке). Там же содержится пролог из 56 строк: Мария рассказывает о том, как, задумав сочинять лэ, она вдохновлялась примером древних греческих и римских авторов, дабы создать нечто занимательное и морально поучительное и сохранить в веках услышанные ею истории. В русском переводе наиболее известно самое короткое из лэ Марии – «Жимолость»:

Мне лэ понравилось одно –
Зовется «Жимолость» оно.
Правдиво расскажу я всем,
Как создано оно и кем.
Его я слышала не раз,
Нашла записанный рассказ,
Как сладостный постиг недуг
Тристрама и Изольду вдруг,
Как скорбь наполнила их дни
И вместе смерть нашли они.
Разгневан Марк, король страны, –
Тристраму не простит вины:
Он королеву полюбил
И королю теперь не мил... (Пер. М. Замаховской)

В конце XIII века появляются и быстро обретают популярность среднеанглийские «бретонские лэ»: «Сэр Гаутер» («Sir Gowther» ок. 1400), «Сэр Дегарэ» («Sir Degaré», начало XIV в.), «Эмарэ» («Emaré», конец XIV в.), «Сэр Ландеваль» («Sir Landeval», пересказ «Сэра Ланваля» Марии Французской, 1-я половина XIV в.), «Сэр Орфео» (созданное в конце XIII – начале XIV вв. переложение сюжета об Орфее и Эвридике, – то самое лэ, что перевел Толкин). В цикле «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера бретонское лэ вложено в уста Франклина («Рассказ Франклина»); в «Прологе Франклина» дается определение жанра:

Бретонцы славные в былые дни
 Слагали песни. Песни те они
 Прозвали лэ по складу и напеву
 Старинному. Их складывали девы
 Бретонские и распевал их бард... (Пер. И. Кашкина)

О песенном характере лэ говорит и «создательница жанра» Мария Французская: она завершает «Лэ о Гвигемаре» словами о том, что это – произведение,

Que hom fait en harpe et en rote:
 Bonë est a oïr la note.
 [которое исполняют на арфе и роте;
 приятно слушать этот мотив].

Перезвон арф незримо присутствует и в «Лэ о Лейтиан», аккомпанируя пересказу ключевых событий: эльфы/эльфийские арфы поют о подвигах Фингона и его гибели (Песнь VI), о гибели Финрода (Песнь IX), о том, как Берен и Лутиэн возвращались с Тол-ин-Гаурхот (Песнь X), о том, как пробил судьбоносный час над Дориатом, и т.д.; строка «*As still the elven harpers sing*» [как по сей день поют эльфийские арфисты] в разных вариантах повторяется в толкиновском легендарии снова и снова.

Имена и сюжеты Мария Французская заимствовала из кельтского – бриттского или бретонского материала; однако пользовалась и бродячими сюжетами, и латинскими и французскими источниками. Топонимика бретонских лэ – это, несомненно, топонимика полувошлебного кельтского мира: действие происходит в армориканской Бретани или в Британии: в Сен-Мало («Соловей»), в Эксетере («Элидюк»), в Корнуолле («Ланваль»), в Уэльсе («Милон»); экзотично звучащие имена *Yones, Muldumarec, Guiddeluc, Guilladon* – кельтские (бретонские). Что любопытно, что рецензент издательства «Allen & Unwin», ознакомившись с рукописью поэмы «Лэ о Лейтиан», действие которой происходит в Белерианде/Броселианде, интуитивно классифицировал ее как подлинную «кельтскую жесту»: неодобрительно отозвался о «зубодробительных кельтских именах», однако отметил «ту безумную, ослепляющую красоту, что озадачивает англосакса при встрече с кельтским искусством». Любовь и предательство, разлученные влюбленные («Жимолость», «Гвигемар», «Милон», «Соловей»), звери-оборотни, звери, наделенные даром человеческой речи или иными волшебными свойствами («Бисклаврет», «Ионек»), женщины дивной красоты, обладающие сверхъестественной властью; таинственные миры, куда смертному человеку вход заказан; смертный, влюбленный в деву-фэйри, или смертная, влюбленная в волшебного рыцаря («Граэлент», «Ланваль», «Гвингамор», «Сэр Дегар») – все эти элементы, мотивы и темы бретонских лэ вобрало в себя «Лэ о Лейтиан», предание о событиях мира, где эльфийские и людские королевства существуют бок о бок и люди сражаются на стороне эльфов в войнах с общим врагом.

Подлинное бретонское лэ – это стихотворная повесть, не роман; объем сохранившихся лэ варьируется от 100 до 1000 строк (в «Жимолости» 118 строк, в «Элидюке» 1184) – это подходящий размер для небольшой самодостаточной истории о любви или о чудесном происшествии. Но «Лэ о Лейтиан» далеко превосходит этот объем – поскольку вписана в контекст истории Арды, будучи лишь од-

ним из эпизодов ее сложной многовековой истории. В существующем виде поэма насчитывает 4223 строк (неизвестно, сколько их было бы, если бы автор закончил поэму) и состоит из 14 глав или Песней (*Cantos*).

Бретонские лэ отличает простота структуры; небольшое число задействованных персонажей не допускает отступления от основной сюжетной линии. «Лэ о Лейтиан», напротив, представляет собою многомерное, многоплановое повествование, изобилующее отсылками на ключевые моменты прошлого и будущего. Большинство Песней начинаются с ретроспективных отступлений – причем события прошлого непосредственно перекликаются с событиями настоящего, о которых пойдет речь в данной Песни; история повторяется, каждый раз на новом уровне, и «флэшбеки» служат своего рода связью между прошлым и настоящим.

Так, третья Песнь, посвященная одному из ключевых эпизодов легенды, встрече смертного Берена и эльфийской девы Лутиэн, предваряется рассказом о столь же судьбоносной встрече майа Мелиан и Эльвэ Тингола в лесной чаще; а читатель мысленно встраивает в эту последовательность еще и событие будущего, описанное во «Властелине Колец» – встречу Арвен из рода Лутиэн и Арагорна.

Шестая Песнь предваряется рассказом о похищении Морготом Сильмарилей и клятве сынов Феанора, а также рассказом о Битве Внезапного Пламени и том, как эльфийский король Финрод поклялся в дружбе вождю Барахиру, пришедшему ему на помощь; основным содержанием Песни становится противостояние двух клятв с приходом Берена в Нарготронд; настоящее эхом повторяет прошлое, так же, как Келегорм и Куруфин повторяют когда-то произнесенные роковые слова.

Двенадцатая Песнь начинается с рассказа о поединке Финголфина и Моргота у врат Ангбанда: одинокий воин бросает вызов могущественному врагу; столь же отчаянным и безнадежным представляется намерение Берена и Лутиэн дать Морготу бой в его подземной крепости.

Повествование развивается в двух планах, в плане прошлого и в плане настоящего, и вся история Древних Дней оказывается вплетена в легенду о Берене и Лутиэн, как на уровне отдельных эпизодов, так и на уровне единичных отсылок и упоминаний (так, в «удлиняющем заклинании» Лутиэн упомянута цепь Ангайнор, которую скуют для Моргота в далеком будущем).

Бретонские лэ основаны на кодексе куртуазной любви: квест героев обусловлен любовью; в том, чтобы свершить невозможное, ничего судьбоносного нет, влюбленные стремятся лишь к тому, чтобы преодолеть преграды и воссоединиться. «Лэ о Лейтиан» – тоже история любви, но при этом старая форма наполняется новым содержанием. Квест уже не замкнут в пределах любовного мирка и эмоционального бытия героев; через свою любовь герои становятся носителями судьбы, не они выбирают подвиг – подвиг выбирает их, как было предсказано и предreshено задолго до них. Если в бретонских лэ квест – единственная возможность для влюбленных обрести друг друга, то главные герои «Лэ о Лейтиан» пришли в мир и побрили друг друга именно для того, чтобы исполнить судьбоносный квест. Акцент смещается с индивидуального на универсальное, ведь в Сильмарилях заключены «судьбы Арды, земля, вода и воздух» – («Сильмариллион», стр. 87). Истинная тема «Лэ о Лейтиан» – это извечная борьба между Добром и Злом, противостояние Верности и Предательства, Смерть и Бессмертие, «загадка любви к миру, владею-

щей сердцами расы, “обреченной” покинуть его и, по всей видимости, утратить; тоска, владеющая сердцами расы, “обреченной” не покидать мир, пока не завершится его подстегиваемая злом история» («Письма», № 186); то, что Толкин писал о романе «Властелин Колец», в полной мере приложимо и к поэме. Тем самым, по широте охвата, по усложненности структуры и проблематики, по масштабности, «Лэ о Лейтиан» далеко превосходит исходный жанр бретонских лэ – лирического или лиро-эпического стихотворного повествования, и обретает дополнительные характеристики иного жанра – *жесты* или *шансон де жест* – эпической «песни о деяниях». Недаром сам Толкин объединил два этих жанра в заголовке одной из рукописей: «*Жеста* о Берене, сыне Барахира, и фее Лутиэн, прозванной Соловьем Тинувиэлью, или *Лэ о Лейтиан, Избавлении от Оков*». Мы вправе сказать, что «Лэ о Лейтиан» – это бретонское лэ, перенесенное в иной контекст, это уже не лэ в чистом виде, но своеобразный сплав двух жанров, лэ и жесты, это, вероятно, – эльфийский вариант лэ.

О концепции перевода «Лэ о Лейтиан»: ключевые принципы

При работе с литературным памятником такого масштаба и такой значимости неизбежно встает необходимость обосновать концепцию перевода. Наиболее адекватным для данного типа текста представляется филологический перевод – перевод, подразумевающий тщательный подбор языковых средств, соответствующих особенностям оригинала в целях сохранения стилистики повествования и недопущения малейших смысловых сдвигов. Однако мы имеем дело с произведением, настолько насыщенным смысловой информацией (фактуальной и концептуальной) и эстетической информацией, что на протяжении всей работы с текстом приходится постоянно балансировать между информативной и эстетической составляющей. Красоту первоисточника необходимо попытаться передать в переводе; прекрасные стихи должны звучать как стихи (что исключает дословность); между тем, поэма – ценнейший источник информации, которую необходимо сохранить в полном объеме (что требует определенного буквализма и дословности). Однозначных и универсальных решений быть не может: в каждом отдельном случае применительно к каждой отдельно взятой переводческой проблеме решение принимается заново. Тем не менее, необходимо сказать несколько слов о принципах и правилах, которыми мы руководствовались в ходе работы.

Проблемы соблюдения формы

Размер и форма «Лэ о Лейтиан» в точности соответствует бретонским лэ – поэма написана парнорифмованными двустишиями, четырехстопным ямбом, или ямбическим тетраметром. Традиционные восьмисложные парнорифмованные двустишия эпической традиции – «одна из самых сложных форм, если хочешь избежать монотонной распевности в очень длинной поэме» (см. здесь же стр. 1), – написал Толкину некий оставшийся неизвестным критик около 1948 года, отмечая, что автор блестяще справился с задачей. Соблюдение исходной формы – четырехстопный ямб, парнорифмованные двустишия, – представляется обязательным и в переводе.